

СОЦІАЛЬНА ПСИХОЛОГІЯ ТА ПСИХОЛОГІЯ ОСОБИСТОСТІ

УДК 159.943:371.72

**И.О. ДЬЯЧЕНКО,
О.Н. НАЗАРЕНКО, О.А. ЯРЕЩЕНКО**

Национальный университет внутренних дел

РАЗВИТИЕ ДВИГАТЕЛЬНО-КООРДИНАЦИОННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ КУРСАНТОВ ПОСРЕДСТВОМ ОБУЧЕНИЯ ПРИЕМАМ ФИЗИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ВООРУЖЕННОГО НОЖОМ ПРОТИВНИКА

Исследовано качество профподготовки и ее влияние на формирование необходимых двигательных-координационных способностей курсантов как составляющей ряда психологических аспектов.

Во все времена нож считался и считается до сих пор самым универсальным и эффективным средством ведения рукопашной схватки. Идеально приспособленный для скрытого ношения, этот вид оружия постоянно готов к неожиданному применению. Тая в себе страшную поражающую силу, нож одинаково опасен как в руках искусно владеющего им виртуоза, так и неумело обращающегося с ним человека, действующего эмоционально и непредсказуемо. Раны, наносимые острым клинком, в большинстве случаев тяжелые. Сопровождаемая обильным кровотечением, она очень опасна и несет реальную угрозу жизни пострадавшего, особенно при повреждении жизненно важных органов.

В современной криминогенной обстановке, когда со стороны разного рода правонарушителей участились случаи злостного неповиновения и оказания вооруженного сопротивления работникам милиции, значительно возрос профессиональный риск. Так, например, следует отметить участвовавшие случаи дерзких нападений на работников правоохранительных органов с целью сведения счетов или завладения оружием. Вообще, действия правонарушителей стали более жестокими, изощренными и циничными. При несении службы по охране общественного порядка работникам милиции довольно часто приходится пресекать немотивированные антиобщественные агрессивные действия, совершаемые отдельными лицами или группами хулиганов, нередко находящихся в состоянии алкогольного или наркотического опьянения. В большинстве случаев подобные правонарушения совершаются с применением разного рода подручных средств: палок, камней, других предметов и всевозможного холодного оружия. Суровые реалии повседневных боевых столкновений с преступным элементом подтверждают, что вопрос о самозащите работников милиции в различных ситуациях приобретает особую остроту. Практика демонстрирует, что заученные до автоматизма стандартные приемы обезоруживания не всегда срабатывают в условиях,

усложненных непредсказуемостью действий правонарушителя. В подобных условиях работник милиции может успеть среагировать на удар ножом, но далеко не во всех динамических ситуациях боевого контакта он способен стабильно и с достаточной эффективностью координировать свои действия. Здесь очень важно понять, что приемы рукопашного боя невозможно «выучить» и применять во всех случаях, как нечто в раз и навсегда сложившихся внешних утвержденных эталонных формах. Характерно, что при такой подготовке работник милиции в усложненных условиях ведения боя, чаще всего, вынужден пытаться грубой физической силой компенсировать недостаток соответствующих двигательных-координационных качеств, необходимых для лучшей ориентировки и избирательности при поражении собственных движений [1, с.28-31]. Но зададимся вопросом, а что если противник окажется физически более сильным или быстрым? А если вооруженных ножом противников несколько? И что делать, когда атака ножом неожиданна и нестандартна?

Именно поэтому возникает жизненная необходимость в особой системе подготовки личного состава, что, в свою очередь, остро ставит задачу разработки наиболее рациональных и целесообразных способов самозащиты и физического воздействия на противника, лишаящих его превосходства, а также тактических и психологических приемов, способствующих эффективности их применения и сбережению энергозатрат. Необходим научно обоснованный подход к пониманию рассматриваемой техники, который, во-первых, соответствовал бы природе двигательных действий в большей степени, и, во-вторых, более полно удовлетворял бы запросы практики профессиональной боевой деятельности.

Повышение качества процесса обучения на основе реализации принципов теории деятельности и теории построения движений (физиологии движений и физиологии активности) [2, с.36].

Работа выполнена в соответствии с планом НИР На-

ционального университета внутренних дел. Цель данной статьи – изучение качества профподготовки и ее влияния на формирование необходимых двигательных координационных способностей курсантов как составляющей ряда психологических аспектов.

Анализ существующей методики массового обучения личного состава приемам защиты от ударов ножом свидетельствует о том, что она не во всем совершенна. Прежде всего, это проявляется в том, что на плановых практических занятиях по физической подготовке защита и ответные действия против удара ножом выполняются, в основном, условно, в стандартном режиме, без учета тактических особенностей поединка и положений, соответствующих динамике реальной угрозы или ожесточенного сопротивления со стороны противника [1, с.18]. Техника здесь описывается как набор приемов, то есть заученных шаблонов движений, применяемых в каждом конкретном случае и базирующихся на личном опыте инструкторов-преподавателей. Основой обучения является подражание, копирование внешней формы каждого действия, что в итоге приводит к подчинению динамической структуры двигательных действий требованиям биомеханики, четко обозначенных стандартных действий. Отсюда возникает необходимость заучивания множества сложно координированных действий до мельчайших их элементов по самым разным характеристикам в многочисленных, специально выделенных из реального движения моментах и фазах. При таком подходе обучаемый способен формально овладеть учебным материалом, то есть выполнить прием весьма похожий на образец-«эталон», демонстрируемый инструктором-преподавателем. Однако эта внешняя похожесть практически исключает оптимизацию боевого действия по биомеханическим и динамическим характеристикам [3, с.78].

Процесс обучения в данном случае построен на показе, на зрительном восприятии изучаемого двигательного действия, дополняемом чувствительным фактором активных усилий при его выполнении. В процессе освоения приемов обучаемые руководствуются преимущественно императивными указаниями инструктора-преподавателя, жестко регламентирующего и корректирующего их действия. Как правило, цель обучения в таких случаях описывается лишь формулой изучаемого приема и не указывает на необходимый уровень овладения им [4, с.44]. Влиянию одних его двигательных компонентов на качество и результативность других внимания уделяется либо недостаточно, либо эта сторона учебно-познавательной деятельности и вовсе игнорируется в погоне за формальной, часто внешне показушной четкостью и быстротой выполнения, как отдельных деталей, так и всего изучаемого действия в целом. В связи с этим нередко формируется упрощенная структура двигательных навыков, вырабатывается неправильное соотношение временных и пространственных отношений техники.

Составляющие ее двигательные действия часто оказываются ненадежными, потому что всегда стандартны, стереотипны, так что даже при небольших изменениях условий выполнения они резко теряют эффективность. Например, на практике мы постоянно становимся свидетелями проявления обучаемыми стойкого стремления демонстрировать выполнение заученных приемов - на оценку, с неизменным, привычным партнером. При смене партнера

большинство обучаемых с первых попыток не способно продемонстрировать технику на относительно стабильно достигнутом до этого уровне. Это яркое свидетельство того, что даже самые минимальные различия по уровню, по скорости, по углу и глубине нанесения одного и того же типа удара другим, непривычным, партнером, способны вызвать значительные затруднения в ответных действиях. В некоторых случаях подобные затруднения, характеризующие степень изменения условий выполнения заученного до мелочей приема, способны привести к торможению и даже разрушению сложившегося навыка. Всегда следует учитывать, что биомеханические и, тем более, динамические характеристики одного человека могут существенно отличаться от подобных характеристик другого человека, имеющего иные показатели телосложения, физического развития, психофизического состояния и уровня подготовленности. Это вынуждает постоянно приспосабливаться к каждому новому партнеру и соответственно к изменчивым условиям выполнения приемов. Как правило, поиски подходящих вариантов движения осуществляются при этом методом проб и ошибок, так как никакая инструкция не может предусмотреть всех случаев и ситуаций, возникающих в момент применения того или иного приема, и заранее дать соответствующие указания. В результате эмпирического поиска наиболее эффективные варианты движений выявляются в виде случайных «находок». Подобные «находки» - несовершенный критерий качества, ведь в рукопашной схватке эффективность действий зависит не только от внешней формы движений, их качества и количества. Мерилом качества действий бойца-рукопашника, на наш взгляд, является безопасное рациональное взаимодействие с партнером в различных, изменчивых условиях, а не демонстрация варианта техники в неизменном стандартном условном виде.

Очевидно, если техника - это система реальных движений человека, а эталоном служит действие высшей эффективности, выявляемое путем сравнения, то проблема всеобщей оптимизации проявления двигательных координационных способностей обучаемых основывается на случайном успехе. Индивидуальная оптимизация указанных качеств сопряжена в перспективе с постоянным и трудным, а порой безнадежным, переучиванием. Безнадежность будет сохраняться до тех пор, пока принципом обучения будет формирование условного двигательного рефлекса, стереотипа, а действие будет оторвано от: проблемной двигательной задачи, ее сущности, потребности ее решения, осознания ее смысла. При традиционной форме обучения объектом внимания становятся «второстепенные» признаки изучаемого приема, отражающие не закономерности решения предъявляемой дифференцированной двигательной задачи, а особенности конкретного способа действия - эталона. То есть, субъект усваивает не ощущения рационального действия, а отдельные стойки, позы, движения и тому подобные части действия, выделенные при биомеханическом анализе [1, с.51]. Их усвоение не гарантирует качественного целостного выполнения приемов в быстро изменяющихся условиях. Традиционно, отработав до автоматизма стандартные приемы, обучаемый воспринимает только ощущения своих активных усилий, которые, благодаря четко отточенной форме «поставленных» движений, он теперь умеет тратить значительно меньше, но, к сожалению, не ощущает тех реактивных сил

(внутрисистемного взаимодействия между биозвеньями обучаемых), которые могут помогать ему при этом корректировать и координировать свои движения. По сути, обучаемый в данном случае не способен эффективно координировать свою двигательную деятельность, опираясь лишь на ощущения автоматического воспроизведения двигательного действия, не способного учитывать все те изменения, которые возможны при его применении в изменчивых условиях. Возникновение реактивных сил, неизбежное при взаимодействии с телом партнера, обычно сбивает с толку, сковывает обучаемого по рукам и ногам.

Неспособность и неумение направлено использовать преобладающую часть реактивных сил удерживает обучаемого в плену той «эталонной» техники, которую он заучивает и которая нередко мешает действовать раскованно и гибко, а значит - с достаточной вариативностью и быстротой, адекватно непредсказуемому развитию динамики реальной схватки.

Такая форма обучения ограничена, так как препятствует должному постоянному совершенствованию и оптимизации двигательных способностей обучаемых относительно условий применения учебного материала на практике. Это тормозит и не дает перспективного развития техники рукопашного боя в целом.

Повышение качества процесса обучения сразу же проявляется в боевой деятельности, для которой готовятся обучаемые. Результаты исследования показывают, что в усложненных боевых условиях работники милиции могут оказаться совершенно беспомощными и неспособными действовать на удовлетворительном уровне. Еще в процессе обучения каждый промах при выходе за пределы узкой зоны предъявляемых стандартных учебных заданий, например, в виде неожиданно пропущенного, жесткого нестандартного удара макетом-имитатором ножа, переживается как опасность. Анализируя неудачи и концентрируя внимание на их негативных последствиях, многие обучаемые непроизвольно запоминают их. В дальнейшем мысли о них способны преследовать перед каждым учебно-тренировочным занятием. Подобные ассоциативные связи порой могут приобретать навязчивый, стойкий характер и влиять на чувства и эмоции обучаемого, вызывая разнообразные реакции и переживания. Это явление становится фактором, нарушающим поведение и действия работника милиции, угнетающим его боевую активность. При этом появляется боязнь новых пропущенных ударов и срывов в своих ответных действиях, опасения по поводу своих физических и психических возможностей уже в самой боевой деятельности, для которой он готовился. Это нередко сопровождается состоянием напряженности, повышенной тревожности, которое вызывает неблагоприятные реакции при возникновении неопределенной угрожающей конфликтной ситуации, связанной с угрозой применения ножа. Как показывает опыт многолетних практических наблюдений, преодолеть этот барьер способны лишь единицы обучаемых, которые поистине двигательнотренировочно одарены, психически устойчивы, наделены природой явно выраженными бойцовскими качествами, сочетающимися с хорошо развитой ловкостью и интуицией. Ну, а как же быть остальным обучаемым, которые не отличаются подобными выдающимися качествами? Они, фактически, остаются абсолютно незащищенными, так как не достаточно восприимчивы и не адаптированы к всевозможным агрессивным физическим воздействиям со

стороны вероятного противника.

До настоящего времени эффективность процесса адаптации к разнообразным физическим воздействиям со стороны условного противника, вооруженного макетом-имитатором ножа, не подвергалась предметному психофизиологическому и биомеханическому комплексному изучению и в связи с этим теоретически не обоснована. Не выяснены и количественные характеристики, определяющие закономерности построения структуры оптимальных двигательных «ответов» работника милиции (упреждающих или атакующих действий) на агрессивные действия противника, достоверность их положительного исхода.

В ходе исследования нами выявлено то, что при традиционной форме обучения не реализуются условия для проявления обучаемыми так называемой ориентировочной деятельности, направленной на обследование окружающей среды и различных объектов в ней в целях получения информации, необходимой для решения стоящих перед субъектом задач. Следует учитывать, что никакая информация о биомеханических особенностях техники не может полностью заменить обучаемому ту информацию, которую он получает «в живую» - по чувственным (сенсорным) каналам. Эта информация дает представление о противнике, его поведении и действиях. Лишь только на базе реализации достаточного объема подобной срочной информации возможно развивать умение правильного поведения в опасных ситуациях, которое влияет не только на эффективность работы сотрудника милиции, но и на возможность остаться живым и здоровым.

Дальнейшие исследования будут направлены на изучение индивидуальных особенностей моторной сенсорики и степени ее влияния на поведение и действия работника милиции в экстремальных ситуациях.

Таким образом, внедрение в программу обучения большого количества форм ориентировочной деятельности, минимизирующей время восприятия опасности окружающей среды, форм адекватного реагирования, позволяющих обучаемым осуществлять программирование деятельности в экстремальной ситуации, дает возможность эффективно согласовывать основные звенья процесса обучения с ситуационными двигательными действиями.

Программа обучения направлена на развитие психофизических возможностей курсантов и обеспечивает адекватный уровень психофизиологической мобилизации и двигательнотренировочной подготовленности будущих сотрудников милиции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Плиско В.И. Защитные действия при нападении преступника, вооруженного ножом. - Киев: РИО МВД УССР, 1989.
2. Бернштейн Н.А. О построении движений // Физиология движений и активности. - М.: Наука, 1990. - С.13-224.
3. Кадочников А.А., Ингерлейб М.Б. Специальный армейский рукопашный бой. Система Кадочникова. - Ростов-на-Дону: Здоровье народа, 2002. - 352 с.
4. Боген М.М. Обучение двигательным действиям. - М.: ФЛЗ., 1985. - 192 с.

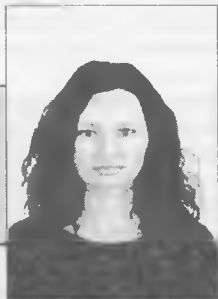
Поступила в редакцию 05.09.2005

Д'ЯЧЕНКО І.О., НАЗАРЕНКО О.М., ЯРЕЩЕНКО О.А. РОЗВИТОК РУХОВО-КООРДИНАЦІЙНИХ ЗДІБНОСТЕЙ КУРСАНТІВ ШЛЯХОМ НАВЧАННЯ ПРИЙОМАМ ФІЗИЧНОГО ВПЛИВУ НА ОЗБРОЄНОГО НОЖЕМ СУПРОТИВНИКА

Досліджена якість профпідготовки та її вплив на формування необхідних рушійно-координаційних здатностей курсантів як складової ряду психологічних аспектів.

D'JACHENKO I.O., NAZARENKO O.N., JARESHCHENKO O.A. DEVELOPMENT COORDINATION CAPACITIES OF CADETS BY MEANS OF TRAINING TO METHODS OF PHYSICAL EFFECT ON THE OPENED ARMED WITH A KNIFE

Vocational training quality and its influence on formation of necessary impellent and coordination abilities of cadets as by a component of some psychological aspects is investigated.

Н.В. ОНИЩЕНКО

Национальный университет внутренних дел

УДК 159.923-057.36

САМООЦЕНКА КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ УСПЕШНОСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ¹

Изучается вопрос роли самооценки личности следователя в процессе повышения уровня эффективности его профессиональной деятельности.

Для изучения способности человека к изменению и самосовершенствованию, более четкого понимания его позиции относительно других, особенно в сфере профессиональной деятельности, наиболее значимым является определение самооценки личности. Очень важным здесь представляется момент изучения понимания личностью самой себя, изучения способности критично относиться к неудачам, адекватно оценивать свои заслуги в успешном разрешении какого-либо дела и формировать стратегию саморазвития. Ю.В. Чуфаровский подчеркивает важность умения оценивать собственные психические качества и состояния, так как это обеспечивает самоконтроль и дает возможность более объективно оценивать психологию других людей [1, с.5]. Известно, что самооценка является динамической характеристикой в структуре личности и имеет свойство меняться под влиянием многих факторов. В свою очередь она оказывает огромное влияние на успешность профессиональной деятельности личности. Самооценка является своеобразным стержнем, вокруг которого сосредоточены и другие элементы, обеспечивающие эффективность профессиональной деятельности. Это фундамент, от качества и твердости которого зависит то, как человек будет себя вести в различных ситуациях, как он будет справляться со своими профессиональными обязан-

ностями, как будет переживать неудачи и сделает ли из этого какие-то выводы, на какой результат он будет направлен и добьется ли вершин профессионализма в целом.

В отечественных и зарубежных психологических исследованиях проблему самооценки изучали многие ученые. Как правило, самооценку рассматривали в структуре самосознания или Я-концепции личности. Данным вопросом занимались У. Джемс, Э. Эриксон, К. Роджерс, Дж. Мид, Ч. Кули и др. Среди отечественных психологов данный вопрос поднимали Б.Г. Ананьев, Л.И. Божович, И.С. Кон, В.В. Столин, Я. Рейковский, О.М. Анисимова и др.

Изучение данного вопроса через призму профессии работника следственных органов представляется нам очень актуальным, поскольку самооценка рассматривается как одно из самых значимых личностных образований. Она играет важнейшую роль в обеспечении регуляции личностью своего поведения, что является, несомненно, важным для работников следственных подразделений. Помимо всего прочего, самооценка представляет собой качественное содержание внутреннего мира личности следователя. Такое видение проблемы представляется нам наиболее важным, поскольку от данного аспекта будет зависеть, какого качественно нового уровня профессионального развития способен достичь следователь, сможет ли он добиться вершин профессионализма. Другими словами, мы отмечаем важную роль самооценки в прогнозировании успешности конкретного работника следствен-

¹ Первичная рекомендация по направлению исследований: канд. психол. наук Егорова Э.Н. (НУВД).